

— Сэмпай, — вспомнив слова, которые только что произнёс Фу Сыянь, Фу Няньюй почувствовал ещё большее беспокойство. — Тебе... тебе, наверное, нелегко? Если бы не я, ты мог бы спокойно общаться с Фу Сыянем. У вас схожие вкусы, вы любите одну и ту же группу. Возможно... возможно, вы могли бы стать хорошими друзьями, с которыми было бы приятно поговорить.

Чи Фань, видя, как его собеседник опустил голову и с трудом подбирал слова, едва сдержал смех. Юноша изо всех сил старался казаться великодушным и равнодушным, но это выглядело настолько наигранно, что Чи Фань чуть не рассмеялся вслух.

— О чём ты вообще говоришь? — Чи Фань шлёпнул его по спине и, схватив за руку, продолжил идти вперёд. — Кто знает, что будет в будущем, но сейчас мой друг — это ты. Если ты счастлив, то и я счастлив. Если тебе не сложно, то и мне не сложно. Разве это не очевидно?

Во второй половине концерта Фу Няньюй больше не думал о Фу Сыяне. Ни разу.

Сильное чувство тревоги, которое охватило его с момента появления того человека, словно рассеялось. Хотя после сегодняшнего дня он всё ещё будет беспокоиться, оставаться настороже и чувствовать себя как на поле боя, но, как сказал Чи Фань, в последний час перед наступлением нового года он хотел оставить все заботы и тревоги позади и встретить новый год с радостью и ожиданием.

И, конечно, самое главное —

В этот момент Чи Фань был рядом с ним.

Последний номер завершился великолепно, ведущие вышли на сцену и вместе с восторженной публикой начали громко отсчитывать последние секунды. Когда часы пробили полночь, небо над приморским парком озарилось красивыми фейерверками. Люди кричали от восторга, обнимали и целовали своих друзей и возлюбленных. В этой веселой и праздничной атмосфере Фу Няньюй повернулся к Чи Фаню, который тоже смотрел на него.

— Сэмпай Чи Фань, с Новым годом, — с улыбкой сказал Фу Няньюй, слегка обняв его. — В новом году, пожалуйста, будь ко мне снисходителен.

В глазах Чи Фаня отражались яркие фейерверки, сверкающие и прекрасные, словно в них рассыпались звёзды.

— С Новым годом, — он тоже обнял юношу и тихо прошептал ему на ухо. — В новом году, пожалуйста, будь ко мне снисходителен, Няньюй.

Авторское примечание: В тексте использована песня и текст песни Katie Sky «Monsters», ремикс Mushroom, моя любимая.

После Нового года жизнь словно завелась, как часовой механизм, и темп резко ускорился.

К концу семестра в университете начались не только экзамены, но и написание курсовых работ. Чи Фань становился всё более занятым; Фу Няньюй тоже не расслаблялся — в конце семестра предстояли городские экзамены, и школа изо всех сил старалась занять высокое место в рейтинге, поэтому и учителя, и ученики находились под большим давлением. Даже вечерние занятия, которые раньше были добровольными, стали обязательными. Помимо регулярных занятий по субботам и воскресеньям, у Фу Няньюя почти не было времени встречаться с Чи Фанем.

Время летело быстро, и к концу января Чи Фань наконец завершил экзамены. Университет S официально начал зимние каникулы, а экзамены Фу Няньюя были назначены на две недели позже, и к началу каникул уже приближался Новый год.

Несмотря на плотный график, в день отъезда Чи Фаня из города S Фу Няньюй нашёл повод взять час отпуска и специально приехал на вокзал, чтобы проводить его.

— Я же не ребёнок, зачем тебе меня провожать? — Чи Фань был удивлён появлением Фу Няньюя. — Ты, случайно, не воспользовался возможностью выбраться на свежий воздух?

— Ох, как ты догадался? — с хитрой улыбкой ответил Фу Няньюй, разводя руками с видом мнимого сожаления. — Целый день сижу в комнате и решаю задачи, даже отличник не выдержит.

Чи Фань не смог сдержать смеха:

— Хорошо сдавай экзамены, Фу-отличник.

— Обязательно, — с уверенностью щёлкнул пальцами Фу Няньюй. — Не подведу своего учителя.

Чи Фань подумал, что если бы это услышали его школьные учителя, они бы точно хотели его ударить. В конце концов, репетитор не может сравниться с официальным школьным учителем. Однако он не стал говорить об этом, а лишь похлопал юношу по плечу:

— Удачи, жду хороших новостей.

— Да, сэмпай, как доберёшься до дома, обязательно дай мне знать.

— Без проблем.

Время подошло, и Чи Фань взял чемодан, направившись в зал ожидания. Ожидая своей очереди на досмотр, он машинально обернулся и увидел, что Фу Няньюй всё ещё стоит за стеклянной дверью, наблюдая за ним. Заметив взгляд Чи Фаня, он улыбнулся и помахал рукой. Утреннее солнце освещало лицо юноши, его короткие волосы казались покрытыми мягким золотистым светом, выглядело это очень тепло.

Не знаю почему, но в тот момент Чи Фань почувствовал необычайное спокойствие, уверенность и... сожаление.

Он побывал во многих местах и уезжал из многих, но большинство из них были такими, куда он больше не возвращался, включая его родной город. И сейчас он вдруг почувствовал облегчение, что город S — это место, куда он обязательно вернётся.

Он спокойно посмотрел ещё немного, затем поднял руку и помахал, улыбаясь, беззвучно произнеся:

— До встречи.

Подожди, пока я вернусь. Он подумал.

Дом Чи Фаня находился в городе Z провинции X, двенадцать часов на поезде. Выехав в восемь утра, он прибыл на станцию в восемь вечера, а после пересадки на автобус добрался домой уже ближе к десяти.

Это был не его родной город. Он и его семья переехали в этот небольшой городок только в старших классах. Тогда при поступлении в школу возникли проблемы с оформлением документов, но, увидев его оценки, администрация изменила своё решение, и Чи Фань смог спокойно учиться. После переезда они больше не меняли место жительства и жили здесь до сих пор.

Когда Чи Фань вернулся домой, дома была только мать. Его мать выглядела как добрый и мягкий человек, но здоровье у неё было слабое, и цвет лица оставлял желать лучшего. Обычно в это время она уже спала, но ради Чи Фаня дождалась его.

— Ты ведь ничего не ел в пути? — Мама протянула ему чашку горячей воды и поспешила помочь с багажом, суется вокруг, глаза светились радостью. — Я приготовила тебе лапшу, иди ешь, пока горячая.

Чи Фань, беспокоясь о здоровье матери, быстро съел лапшу, немного поговорил с ней и поспешил отправить её спать. Затем он помыл посуду, прибрал на кухне, принял душ, привёл в порядок привезённые вещи и наконец лёг в постель.

Когда он только вошёл в дом, то уже отправил сообщение Фу Няньюю. Теперь, когда у него появилось свободное время, он увидел, что тот не только ответил, но и отправил запрос на видеозвонок, который он пропустил.

— Извини, только что увидел. Что-то случилось?

Чи Фань отправил сообщение и быстро получил ответ.

— Ничего особенного, просто вдруг захотелось тебя увидеть.

— Сейчас удобно поговорить по видео?

Чи Фань немного заколебался.

— Мои родные уже спят, видеозвонок может их разбудить. Давай завтра.

— Можно и без слов, как раньше.

— Мне одиноко решать задачи.

Раньше, когда Чи Фань вечером занимался в общежитии, Фу Няньюю иногда тоже отправлял ему запрос на видеозвонок. Они подключались, но почти не разговаривали, продолжая заниматься каждый своим делом, как будто вместе учились на расстоянии. Чи Фань предполагал, что Фу Няньюю, живущему одному, было одиноко, и такой способ помогал ему почувствовать, что кто-то рядом.

— Ладно.

Отправив сообщение, Чи Фань сам инициировал видеозвонок. На той стороне быстро ответили, камера немного дёрнулась, и на экране появился Фу Няньюю, сидящий за письменным столом. Телефон был поставлен на то место, где обычно сидел Чи Фань, словно он сейчас находился там.

— Продолжай, — тихо сказал Чи Фань.

Не знаю, была ли это задержка сигнала или что-то ещё, но Фу Няньюю на экране сидел без движения, не отрывая взгляда от камеры. Чи Фань удивлённо произнёс «Эй?» пару раз, и только тогда юноша медленно выдохнул и беззвучно кивнул.

Чи Фань поставил телефон на подставку у кровати, застегнул пуговицы на пижаме, которую накинул после душа, и, взяв книгу, лёг читать.

<http://bllate.org/book/15519/1379189>